

НАТАЛЬЯ ТОЛСТЫХ,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

NATALIIA TOLSTYKH,

Candidate of Sciences in Sociology, Senior Research Fellow at the Department of Economic Sociology, Institute of Sociology, NAS of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

n_tolstyx@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0002-4245-9739>

Малообеспеченность как системный барьер на пути социально-экономического развития Украины¹

Рыночные трансформации в Украине привели к глубоким сдвигам в украинском обществе. Наиболее заметным из негативных социальных последствий их стало снижение уровня жизни большинства населения и распространение безработицы и обнищания в хронических формах. Переход к рыночным отношениям не обеспечил декларируемых целей, среди которых важное место занимало повышение уровня благосостояния граждан, наоборот, в социально-экономическом продвижении страны сложились неблагоприятные для ее развития тенденции, угрожающие сохранению и воспроизводству ее экономического и человеческого потенциала.

За время трансформаций не был возобновлен валовый внутренний продукт в дореформенном объеме, а его временный рост носил волнообразный характер, поскольку базировался преимущественно на выигрышной конъюнктуре цен на мировых рынках на сырьевые товары, преобладающие в экспорте украинской экономики. Не была осуществлена модернизация производства, в том числе промышленного, что должно стать предпосылкой длительного устойчивого социально-экономического развития страны. В социальной сфере не удалось преодолеть угрожающие тенденции — массовое распространение безработицы и нестабильной занятости и, как следствие,

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научной работы Института социологии НАН Украины “Системные риски нестабильного общества: бедность, социальная напряженность, культурная инволюция” по бюджетной программе “Поддержка развития приоритетных направлений научных исследований”.

обнищание значительной части населения Украины; резкое возрастание поляризации общества, разделения на богатых и бедных. Риск оказаться в рядах бедных стал ежедневной реальностью почти для всех граждан, поскольку государство отказалось от активной политики в сфере занятости и социального обеспечения, сократило значительную часть государственных программ социальной поддержки.

Сегодня государство вследствие незначительного размера валового внутреннего продукта имеет ограниченные рычаги влияния на экономическую и социальную ситуацию в стране. По данным Международного валютного фонда [Колесніченко, s.a.], по состоянию на 2018 год ВВП Украины на душу населения составлял 2,82 тыс. долл., что меньше соответствующего показателя, рассчитанного для развивающихся (5,49 тыс. долл.) и развитых стран (48,97 тыс. долл.). Значительную часть валового внутреннего продукта Украине придется в ближайшие годы направлять на выплату и обслуживание внешнего долга, что будет сокращать объем средств, которые государство могло бы использовать для поддержки технологического обновления производства и социальной защиты населения. В такой неблагоприятной ситуации становится понятным крайне недостаточный размер социальных стандартов, которые мы закладываем в основу расчетов социальных льгот и субсидий.

Традиционно к бедным и нуждающимся относят граждан или домохозяйства, имеющие в своем распоряжении доход меньше установленного государством прожиточного минимума на человека. В то же время реально с отсутствием возможностей для приобретения необходимых для выживания товаров и услуг ежедневно сталкиваются гораздо больше граждан Украины. В частности, особое внимание следует обратить на условия жизни населения, которое балансирует у черты бедности, то есть на тех, чьи доходы незначительно превышают установленный прожиточный минимум. Этих граждан тоже следует считать малообеспеченными, и нередко они переживают не менее острые формы обездоленности, чем бедные, поскольку им не гарантированы субсидии и другие социальные выплаты со стороны государства, а в случае незначительного повышения цен даже недорогие товары и услуги становятся для них недоступными.

По данным опроса, проведенного Институтом социологии в 2019 году [Українське суспільство, 2019], безусловно бедными были тогда 12,9% респондентов, поскольку в их семьях подушевой доход не превышал официально утвержденного на то время прожиточного минимума (1936 грн). Но показатель численности малообеспеченных следует увеличить, учитывая представителей тех семей, где подушевой доход находится в пределах одного-двух прожиточных минимумов (29,6%). То есть в случае расширенного определения доля малообеспеченных среди населения Украины оказалась намного выше (42,5%), чем доля тех, кого обычно относят к безусловно бедным. Каждый пятый (21,2%) опрошенный был представителем семьи, которая ежемесячно имела в своем распоряжении доход на человека от двух до трех официальных прожиточных минимумов. Выше этой отметки средний подушевой доход оказался в семьях 27,2% респондентов, причем большинство таких респондентов (16,0% всех опрошенных или 61,1% респондентов из семей с доходами выше трехкратного прожиточного минимума) указывали его значение, которое не превышало пятикратного размера официально установленного прожиточного минимума.

Среднее значение подушевых доходов в семьях опрошенных составляло 4913,6 грн и превышало законодательно установленный размер прожиточного минимума в 2,5 раза. Но вместе с тем этот доход был почти вдвое меньше, чем стоимостная оценка достаточного, по мнению респондентов, размера прожиточного минимума, среднее значение которого равнялось 8095,7 грн (табл. 1). Сам законодательно установленный государством размер прожиточного минимума считали достаточным для выживания всего 2,7% опрошенных, а увеличенный вдвое его размер – 13,4% респондентов. Тройной размер утвержденного государством прожиточного минимума удовлетворил бы уже каждого третьего (36,0%) опрошенного; 62,0% респондентов называли достаточным размер прожиточного минимума, который не превышал бы его пятикратного законодательно установленного значения. Требования насчет увеличения этого социального стандарта до более чем пятикратного установленного государством его размера выдвигал каждый третий (33,2%) опрошенный.

Таблица 1

Распределение респондентов по размеру имеющегося дохода и стоимостной оценке достаточного прожиточного минимума^a
(2019, N = 1802, %)

<i>Размер дохода, грн</i>	<i>Имеющийся доход</i>	<i>Достаточный прожиточный минимум</i>
Менее 1936	12,9	2,7
1937–3872	29,6	10,7
3873–5808	21,2	22,6
5809–7744	10,7	15,5
7745–9680	5,3	10,5
Более 9681	10,2	33,6
Среднее значение	4913,6	8095,7
Не ответили	10,0	4,4

^a Прожиточный минимум – это стоимостная оценка потребительской корзины, в которую входят минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности [Прожитковий мінімум, s.a.]. Он является самым важным базовым государственным стандартом, поскольку на его основе определяются размеры государственных социальных гарантий (пенсий и прочих выплат) и социальные стандарты в сфере жилищно-коммунального, бытового, социально-культурного обслуживания, здравоохранения и образования. Прожиточный минимум законодательно закрепляется в государственном бюджете и устанавливается для населения в целом и для основных социальных и демографических групп: детей в возрасте до 6 лет, детей в возрасте от 6 до 18 лет, трудоспособных лиц и лиц, утративших работоспособность. В таблице приведены группы респондентов, сформированные по размеру подушевого дохода в их семьях. Использован общий показатель законодательно установленного прожиточного минимума на время опроса (1936 грн). Для анализа тут и далее выделены следующие интервалы душевого дохода в семьях респондентов: меньше одного законодательно установленного прожиточного минимума (до 1936 грн); от одного до двух прожиточных минимумов (1937–3872 грн); от двух до трех прожиточных минимумов (3873–5808 грн); от трех до четырех прожиточных минимумов (5809–7745 грн); от четырех до пяти прожиточных минимумов (7745–9680 грн); более пяти прожиточных минимумов (9681 грн и больше).

Соотношение официально установленного прожиточного минимума и стоимостной оценки его достаточного размера со стороны респондентов дает основания говорить о крайне низком размере этого социального стандарта для того, чтобы он мог гарантировать выживание человека, а значительная доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума или превышающие его в незначительной мере, свидетельствует о том, что широкие слои населения Украины страдают от нищеты. Общая качественная оценка респондентами доходов своих семей также свидетельствует о невысоких стандартах жизни, характерных для широких слоев населения Украины. И хотя всего 5,7% респондентов отмечали, что они сталкиваются с голодом, сфера потребления трети (35,9%) от всех опрошенных ограничивается приобретением продуктов питания. Семьям половины (52,5%) респондентов в той или иной мере удастся сводить концы с концами, и они могут покупать все необходимое, но расходуют на это весь семейный бюджет. И только каждый двадцатый (5,0%) опрошенный отмечал, что его семье наряду с приобретением всего необходимого удастся делать сбережения. Респонденты, указывавшие, что их семьи живут в полном достатке (0,6%), составляют скорее исключение.

Представители малообеспеченных семей чаще, чем относительно зажиточные и опрошенные в целом, отмечали, что они могут позволить себе только продукты питания. Доля таких респондентов среди тех, чьи семьи имели в распоряжении меньше одного законодательно установленного прожиточного минимума на человека, составляла 62,7%, а среди представителей семей, в которых подушевой доход не выходит за пределы одного-двух прожиточных минимумов, — 48,5%. В следующей по размеру доходов группе респондентов, где эти показатели колебались от двух до трех прожиточных минимумов на человека, уже существенно меньше (27,5%) опрошиваемых отмечали, что их семьям доступны только продукты питания. Вполне ожидаемо, что самая высокая доля респондентов, указывавших, что их семьям удастся экономить средства (14,2%), оказалась среди относительно обеспеченных респондентов, с доходами, превышающими три прожиточных минимума на человека. Среди представителей менее обеспеченных семей таких респондентов, можно считать, и не было (1,3–3,1%).

Повседневные проблемы выживания и вызываемые малообеспеченностью стрессовые ситуации объясняют наличие значительной доли респондентов (36,1%), недовольных своей жизнью. Чаще всего так отмечали бедные, с доходом до одного прожиточного минимума, респонденты (49,3%). Почти столько же недовольных своей жизнью респондентов оказалось среди людей с доходом от одного до двух прожиточных минимумов на человека (46,3%). Для более обеспеченных респондентов прослеживается тенденция уменьшения доли недовольных жизнью с увеличением дохода. В подгруппе респондентов, доход которых находился в пределах двух-трех прожиточных минимумов, недовольных своей жизнью оказалось 33,5%. Среди представителей семей с доходом, превышающим трехкратный прожиточный минимум на человека, таких респондентов оказалось 24,5%.

Малообеспеченность имеет и другие, помимо ограниченного потребления и неудовлетворенности жизнью, негативные социальные последствия. Человек с низким размером доходов, сравнивая условия своей жизни с соответствующими условиями более обеспеченных слоев, да и с рекламными образцами благосостояния, обычно ощущает неудовлетворенность своим поло-

жением в обществе, в котором материальное процветание является критерием успеха. Осознание собственной малообеспеченности нередко сопровождается апатией и низкой самооценкой своего места в обществе. Среди представителей домохозяйств с доходом ниже официального прожиточного минимума на человека доля недовольных своим положением в обществе достигала половины (51,9%) и была лишь немного меньше среди респондентов, чьи семьи имели в своем распоряжении от одного до двух прожиточных минимумов (44,3%). Респонденты из семей с доходом выше двух прожиточных минимумов на человека неудовлетворенность своим положением в обществе отмечали гораздо реже (32,7%). Важно отметить, что массовая крайняя бедность и еще более распространенная малообеспеченность в украинском обществе существуют на фоне значительного социального и материального расслоения и разительного даже по образцам преуспевающих стран богатства, обладатели которого не попадают в опросы и составляют незначительный по своей численности, но не по своим возможностям закрытый слой.

Неустойчивое материальное положение, отсутствие гарантий занятости и государственной защиты от снижения уровня жизни объясняют высокую долю (48,1%) респондентов, признающих, что им не хватает уверенности в собственном будущем. Тех, кому такой уверенности хватает, среди опрошенных оказалось значительно меньше — 26,0%. В группе самых бедных респондентов с доходами меньше прожиточного минимума доля неуверенных в своем будущем (63,1%) втрое превышала долю уверенных (18,0%). Среди респондентов, в семьях которых доход превышал прожиточный минимум, но менее чем вдвое, доля неуверенных в своем будущем также превышала половину (56,1%), а доля уверенных в будущем не превышала одной пятой (19,5%). Неуверенность в своем будущем чаще, чем уверенность демонстрировали и более зажиточные респонденты. И лишь в отдельной выделенной среди них подгруппе наиболее обеспеченных респондентов с доходами, превышающими пятикратный прожиточный минимум, доли уверенных (36,4%) и неуверенных (35,3%) в собственном будущем респондентов оказались почти одинаковыми (табл. 2).

Таблица 2

Оценка уверенности в собственном будущем респондентов с разными доходами (2019, %)

Хватает ли Вам уверенности в собственном будущем?	Размер дохода, грн						Население в целом
	Менее 1936 n = 233	1937–3872 n = 533	3873–5808 n = 382	5809–7744 n = 193	7745–9680 n = 96	Более 9681 n = 184	
Не хватает	63,1	56,1	45,8	40,9	42,7	35,3	48,1
Трудно сказать, хватает или нет	16,3	21,8	21,5	31,1	30,2	25,5	23,4
Хватает	18,0	19,5	31,2	25,4	26,0	36,4	26,0
Не ответили	2,6	2,6	1,6	2,6	1,0	2,7	2,6

Материальное благосостояние существенно, но лишь частично создает почву достойной жизни, стабильного и благополучного существования современного человека. Сложные жизненные ситуации, с которыми сталки-

вается каждый человек и для преодоления которых отдельным индивидам не хватает ресурсов, требуют внимания со стороны государства и разработки действенной системы социальной помощи. Вместо этого сегодня в Украине происходит сокращение государственного финансирования социальных программ, что вряд ли найдет поддержку со стороны населения. По данным исследования, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 2016 году [Українське суспільство, 2016: с. 500], половина (57,4%) опрошенных тогда отмечали, что государство и граждане должны на паритетных началах обеспечивать достойный уровень жизни. Вдвое меньше (25,7%) респондентов склонялись к мнению, что государство обязано гарантировать всем гражданам должное качество существования, что, заметим, свидетельствует об ошибочности предположения о доминировании среди населения Украины иждивенческих настроений. Доля опрошенных, которые считали, что все граждане, кроме нетрудоспособных, должны сами заботиться о себе, составляла меньшинство (13,3%).

Отнесение респондентов с доходом в пределах одного-двух официальных прожиточных минимумов к малообеспеченным слоям населения обоснованно, более того, в ряды нуждающихся уместно было бы зачислять и определенную часть респондентов с несколько большим доходом, в частности, представителей семей, имеющих в своем распоряжении от двух до трех официальных прожиточных минимумов. И хотя потребительские возможности таких людей, разумеется, были более широкими, чем у их менее обеспеченных сограждан, и они были чаще удовлетворены своей жизнью, доход, немного превышающий двойное значение официального прожиточного минимума, совсем не гарантирует безбедной жизни. Только семьям мизерной доли из них (3,1%) удавалось делать сбережения, тогда как доля неуверенных в своем будущем среди этих респондентов (45,8%) заметно превышала долю уверенных (31,2%).

Официальный прожиточный минимум часто подвергается справедливой критике со стороны специалистов. Количественная оценка его достаточного размера, как свидетельствуют результаты опроса, колебалась у представителей разных демографических и профессиональных групп, но в каждой из них ее среднее значение многократно превышало размер официального прожиточного минимума. Более высокие требования к прожиточному минимуму (8718,7 грн) выдвигала молодежь в сопоставлении с опрошенными среднего (8433,7 грн) и старшего (7339,3 грн) возраста. Респонденты с полным высшим образованием имели и более высокую стоимостную оценку достаточного прожиточного минимума (8906,3 грн), нежели опрошенные с начальным или неполным средним образованием (6595,0 грн). В то же время требования к прожиточному минимуму оказались большими у респондентов, чья работа требует высшего уровня образования и квалификации. Специалисты технического профиля с высшим или средним специальным образованием считали, что он должен равняться в среднем 9251,5 грн, служащие из числа вспомогательного персонала — 8658,0 грн. Заметно различалась стоимостная оценка достаточного размера прожиточного минимума среди опрошенных представителей рабочих специальностей. Квалифицированные рабочие называли в среднем более высокие значения (9188,4 грн), чем разнорабочие и подсобные рабочие (7672,3 грн). Самым высоким среднее значение желаемого уровня прожиточного минимума оказалось в группе занятых малым бизнесом и индивидуальным предпринимательством (9717,4 грн).

Наконец, киевляне называли большие значения желаемого прожиточного минимума, чем представители иных типов поселений, и его среднее значение (14138,5 грн) более чем в семь раз превышало законодательно установленный размер и почти вдвое — средний по массиву размер стоимостной оценки прожиточного минимума со стороны опрошенных. Ни один из опрошенных киевлян не определил достаточный размер прожиточного минимума ниже официально установленного, а доход ниже пятикратного минимума считали достаточным для выживания лишь 14,7% жителей столицы. Респонденты, представлявшие крупные города, с населением свыше 250 тыс. человек, в среднем давали значительно меньшие стоимостные оценки достаточного размера прожиточного минимума (8621,2 грн), чем киевляне; и это значение чуть превышало среднее по массиву в целом. Наиболее низким среднее значение оценки достаточного размера прожиточного минимума оказалось у представителей сельской местности (7034,2 грн), но и это значение было выше официально установленного размера прожиточного минимума (табл. 3).

Таблица 3

**Размер достаточного прожиточного минимума в оценках
представителей разных типов поселения (2019,%)**

Достаточный прожиточный минимум, грн	Тип поселения				Население в целом
	Киев N = 136	Город с населением более 250 тыс. человек n = 432	Небольшой город n = 639	Село n = 595	
Менее 1936	0,0	1,2	2,2	4,9	2,7
1937–3872	0,7	9,7	10,6	13,8	10,7
3873–5808	6,6	20,6	23,9	26,4	22,6
5809–7744	3,7	17,6	18,9	13,1	15,5
7745–9680	3,7	10,2	12,8	9,7	10,5
Более 9681	80,7	39,9	28,8	23,3	33,6
Среднее значение	14138,5	8621,3	7397,6	7034,2	8095,7
Не ответили	4,4	0,9	2,7	8,7	4,4

Средние значения оценки прожиточного минимума имели расхождение в группах респондентов с разным размером имеющихся доходов, и по мере увеличения размера доходов опрашиваемых четко прослеживалась тенденция увеличения стоимостной оценки средств, необходимых для проживания. Респонденты, семьи которых имели в своем распоряжении ежемесячно меньше официального прожиточного минимума на человека, называли таким стандартом в среднем 6200 грн, представители семей с доходами от одного до двух прожиточных минимумов — 7293 грн. Среднее значение оценки достаточного размера прожиточного минимума, рассчитанное для всех других респондентов, указавших доход своей семьи (за исключением малообеспеченных), составляло 8983 грн.

Постепенное незначительное повышение размера прожиточного минимума (до 2027 грн с 1 декабря 2019 года, 2118 грн с 1 июля и 2189 грн с 1 декабря 2020 года), предусмотренное бюджетом Украины на 2020 год, существенно не изменит социальную ситуацию и не повлияет на благосостояние населения. Значительное повышение прожиточного минимума повлекло бы за собой увеличение и других социальных стандартов, на что у государства сейчас не хватит средств. Значительную часть бюджета (423,6 млрд грн) заберет погашение (282,1 млрд грн) и обслуживание (141,5 млрд грн) государственного долга. Для сравнения уместно будет отметить, что затраты на здравоохранение планируются в объеме 113,3 млрд грн, на образование — 145,1 млрд грн, на социальную сферу (пенсии, субсидии) — 293 млрд грн [Верховна Рада, s.a.].

По прогнозам экономистов, сделанным еще до эпидемии COVID-19, украинскую экономику ждут тяжелые испытания, что не дает оснований ожидать увеличения государственных социальных расходов. Устаревшие технологии и необходимость выплачивать и обслуживать огромный внешний долг обуславливают низкую конкурентоспособность экономики Украины на мировых рынках. Следует согласиться с мнением, что в информационном пространстве сегодня отсутствует дискуссия о том, можно ли вообще формировать бюджет страны в значительной зависимости от внешних заимствований и как изменить ситуацию, когда дальнейшие заимствования Украина получает для обслуживания существующего долга [Власюк, s.a.]. Основным недостатком политики внешних заимствований является отсутствие экономической стратегии, на реализацию задач которой должны быть направлены ресурсы страны и внешние заимствования. Среди задач этой стратегии должно быть технологическое осовременивание производства, для чего Украина имеет достаточный интеллектуальный и человеческий потенциал. В случае адекватного подхода к разработке такой стратегии, возможно, внешние заимствования, которые ложатся долговым бременем на страну, могли бы и не понадобиться.

Ухудшит ситуацию с малообеспеченностью и эпидемия COVID-19. По прогнозам экспертов ЮНИСЕФ, социально-экономический кризис, вызванный эпидемией, может привести к увеличению количества бедных людей в Украине с 27,2% до 43,6%, и в целом ухудшение экономической ситуации наиболее сильное негативное влияние окажет на социально незащищенные слои населения [Коронавірус, s.a.]. К этому необходимо добавить, что ощутимо ухудшится также благосостояние работников, чья заработная плата является главным источником существования, как в случае большинства украинских семей. Значительной части занятых, особенно в малом и среднем бизнесе, на время строгого карантина пришлось прекратить работу, а следовательно, они остались без заработков. На эту ситуацию власть должна отреагировать оказанием временно незанятым гражданам помощи на универсальных и безусловных основаниях по факту потери работы.

Ограниченность финансовых ресурсов в государственном бюджете не может снять с повестки дня давно назревший вопрос о пересмотре принципов формирования и размеров социальных выплат. Пересмотр социальных стандартов государством в сторону существенного повышения при одновременном расширении сферы общественных благ (здравоохранение, образование, сфера культуры) и справедливое перераспределение доходов в обществе необходимы для преодоления длительного социально-экономического кризиса

в Украине. Для улучшения ситуации малообеспеченности следует разработать принципиально новую социально-экономическую стратегию развития Украины. Социальную составляющую этой стратегии нельзя финансировать по остаточному принципу, поскольку именно человек является творцом богатства страны и благосостояния общества, поэтому его существование на грани выживания будет сужать возможности будущего роста конкурентоспособности экономики Украины. Приоритетное финансирование социальной сферы и расширение государственных программ социальной помощи вместо их сокращения стало бы не только гуманным само по себе, но и необходимым шагом на пути возрождения украинской экономики.

Источники

- Верховна Рада ухвалила закон “Про Державний бюджет України на 2020 рік”* (s.a.). Отримано з: <https://ukrinform.ua/rubric-economy/2818167-rada-uhvalila-derzbudzet2020.html>
- Власюк, В. (s.a.). *Борговий тягар*. Отримано з: http://dt.ua/business/borgoviy-tyagar-294289_.html
- Колесніченко, О. (s.a.). *Якою буде економіка України через 5 років — прогноз МВФ*. Отримано з: <https://www.epravda.com.ua/news/2018/09/19/640725>
- Коронавірус подвоїть кількість бідних в Україні — ЮНІСЕФ* (s.a.). Отримано з: https://zik.ua/news/ludyna/koronavirus_podvoid_kilkist_bidnykh_v_ukraini_yunisef_968821
- Прожитковий мінімум в Україні в 2019* (s.a.). Отримано з: <http://index.minfin.com.ua/labour/wagemin>
- Українське суспільство: моніторинг соціальних змін* (2016). Вип. 3 (17). Київ: Інститут соціології НАН України.
- Українське суспільство: моніторинг соціальних змін* (2019). Вип. 6 (20). Київ: Інститут соціології НАН України.

Получено 12.08.2020

References

- COVID-19 will double number of the poor in Ukraine — UNICEF* (s.a.). [In Ukrainian]. Retrieved from: https://zik.ua/news/ludyna/koronavirus_podvoid_kilkist_bidnykh_v_ukraini_yunisef_968821 [= Коронавірус s.a.]
- Kolesnichenko, O. (s.a.). *What will be the economy of Ukraine in 5 years — IMF's prognosis*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://www.epravda.com.ua/news/2018/09/19/640725> [= Колесніченко s.a.]
- Subsistence level in Ukraine in 2019* (s.a.). [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://index.minfin.com.ua/labour/wagemin> [= Прожитковий мінімум s.a.]
- Ukrainian Society: Monitoring of Social Changes* (2016). Iss. 3 (17). [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Українське суспільство 2016]
- Ukrainian Society: Monitoring of Social Changes* (2019). Iss. 6 (20). [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Українське суспільство 2019]
- Verkhovna Rada Approved the Law “On the State Budget 2020”* (s.a.). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://ukrinform.ua/rubric-economy/2818167-rada-uhvalila-derzbudzet2020.html> [= Верховна Рада s.a.]
- Vlasiuk, V. (s.a.). *Debt burden*. [In Ukrainian]. Retrieved from: http://dt.ua/business/borgoviy-tyagar-294289_.html [= Власюк s.a.]

Received 12.08.2020

НАТАЛІЯ ТОЛСТИХ

Малозабезпеченість як системний бар'єр на шляху соціально-економічного розвитку України

У статті подано різні підходи до визначення масштабів малозабезпеченості та бідності в сучасній Україні. Бідність традиційно асоціюється з крайнім ступенем нужденності й доходом, нижчим за встановлений державою прожитковий мінімум. На думку автора, до малозабезпечених верств слід відносити не тільки бідних, визначених за цим критерієм, а й населення з доходом від одного до двох офіційних прожиткових мінімумів, яке здебільшого також відчуває гостру депривацію. За даними соціологічного дослідження, проведеного Інститутом соціології НАН України 2019 року, здійснено аналіз рівня життя населення з різними доходами і, зокрема, виявлено особливості споживання та соціального самопочуття малозабезпечених верств. Зроблено висновок, що умови існування більшості населення України є незадовільними для збереження і розвитку людського потенціалу, а малозабезпечені верстви щоденно стикаються з проблемами виживання. Особливу увагу приділено вивченню макроекономічних причин малозабезпеченості та її зворотного впливу на соціальний потенціал України. Визначено такі її наслідки, як обмеженість споживання і незадоволеність людини власним життям. Наведено оцінки населенням України прожиткового мінімуму, який є основним соціальним стандартом. За результатами зіставлення законодавчо закріпленого його розміру з уявленнями населення про достатній його розмір зроблено висновок про невідповідність між ними та необхідність значного підвищення розміру прожиткового мінімуму. Соціально-економічна ситуація, що склалася сьогодні в Україні, завадить провадженню обраного владою курсу неоліберальних економічних реформ зі скороченням участі держави в регулюванні економіки та відходом від активної соціальної політики. Подальше просування цим шляхом призведе до укорінення хронічних форм масової злиденності та втрат людського і трудового потенціалу країни. Обгрунтовано, що хронічна масова малозабезпеченість може бути подолана тільки за умови формування нової стратегії соціально-економічного розвитку країни, в якій соціальне забезпечення буде важливим пріоритетом.

Ключові слова: малозабезпеченість, бідність, рівень життя, державний бюджет, прожитковий мінімум, соціальні стандарти, людський потенціал

НАТАЛІЯ ТОЛСТИХ

Малообеспеченность как системный барьер на пути социально-экономического развития Украины

В статье представлены различные подходы к определению масштабов малообеспеченности и бедности в современной Украине. Бедность традиционно ассоциируется с крайней степенью нужды и доходом ниже утвержденного государством прожиточного минимума. По мнению автора, к малообеспеченным слоям следует относить не только бедных, определяемых по этому критерию, но и население с доходом от одного до двух официальных прожиточных минимумов, которое в большинстве своем также ощущает острую депривацию. С использованием данных социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 2019 году, осуществлен анализ уровня жизни населения с разными доходами и, в частности, определены особенности потребления и социального самочувствия малообеспеченных слоев. Сделан вывод, что условия существования большинства населения Украины являются неудовлетворительными для сохранения и развития человеческого потенциала, а малообеспеченная его часть ежедневно сталкивается с проблемами выживания. Особое внимание уделено изучению макроэкономических причин малообеспеченности и ее обратного влияния на социальный потенциал Украины. Опреде-

лены такие ее последствия, как ограниченное потребление и неудовлетворенность человека своей жизнью. Представлены оценки населением Украины прожиточного минимума, который является основным социальным стандартом. По результатам сопоставления законодательно закреплённого его размера и представлений населения о достаточном его размере сделан вывод об их несоответствии и необходимости значительного повышения размера прожиточного минимума. Сложившаяся сегодня в Украине социально-экономическая ситуация не позволяет проводить выбранный властью курс неолиберальных экономических реформ с сокращением участия государства в регулировании экономики и отходом от активной социальной политики. Дальнейшее продвижение по этому пути приведёт к укоренению хронических форм массового обнищания и потерям человеческого и трудового потенциала страны. Обосновано, что хроническая массовая малообеспеченность может быть преодолена только при условии формирования новой стратегии социально-экономического развития страны, в которой социальное обеспечение будет важным приоритетом.

Ключевые слова: малообеспеченность, бедность, уровень жизни, государственный бюджет, прожиточный минимум, социальные стандарты, человеческий потенциал

NATALIIA TOLSTYKH

Living on a low income as a systemic impediment to socio-economic development of Ukraine

The article sheds light on various approaches that seek to determine how widespread poverty and life on a low income are in Ukraine nowadays. As a social phenomenon, poverty has traditionally been associated with destitution and living below the subsistence level set by the government. However, the author holds the view that life on a low income not only means living near or below the poverty line. There is another part of Ukraine's population that should also be considered needy — those whose income is less than twice as the subsistence level, and most of them are also subject to socio-economic deprivation. Drawing upon the findings of a social survey conducted by the Institute of Sociology of the NAS of Ukraine in 2019, the paper analyses the standard of living among different income groups. Particular attention is given to consumption patterns and social well-being of respondents in the lower income brackets. From the data, it can be inferred that living conditions of many Ukrainians are inadequate to sustain and develop human potential; furthermore, the low-income households have literally to struggle every day to make ends meet. The author brings into focus the main macroeconomic factors contributing to this situation and its adverse effect on the nation's social potential. Some of the most common social consequences of living on a low income have been identified, such as limited consumption, a person's dissatisfaction with life and his/her position in society. The above-mentioned survey also provides the estimates of how much the current subsistence level (with regard to Ukraine) should be. Having been made by different socio-demographic and occupational groups of Ukraine's population, these estimates are a useful source of information — given that subsistence level is considered the basic social standard. According to the survey, all these figures are at variance with the official subsistence level, which is noticeably lower, and this indicates that the current subsistence level needs an upward revision. Today, the overall socio-economic situation in Ukraine is unfavourable for neoliberal economic reforms initiated by the government. Since these policies are primarily designed to reduce the role of state in managing the economy and implementing social welfare programmes, following this path will inevitably result in the entrenchment of mass poverty and in a major loss of Ukraine's human potential, as well as labour force. The author argues that tackling the country's chronic low income problem is only possible if a new strategy for socio-economic development is adopted, where social welfare is prioritised.

Keywords: living on a low income, poverty, standard of living, government budget, subsistence level, social standards, human potential